

Шошана Гельцер

Хайфа, Израиль

ЖИЗНЬ ОДНОЙ ПЕСНИ В XX И XXI СТОЛЕТИЯХ («ГИМН ПАРТИЗАН»)

Цель данной статьи — поделиться сведениями и раздумьями о «Гимне партизан», созданном в Вильнюсском гетто в начале 1943 г.

Литература о том, как нацисты выполняли и в большой степени выполнили план полного уничтожения еврейского народа, огромна. Но все же тем, кто не был в гетто, лагерях, не скрывался, трудно понять глубину трагедии, уготованной нацистами еврейскому народу, — ведь у евреев было отнято самое главное: право на жизнь. Мучители, прежде чем убить, стремились к тому, чтобы евреи утратили человеческий облик, и, к сожалению, с простыми, обычными людьми иногда случалось всякое...

Однако евреи сопротивлялись! Евреи не оставили стремления к знаниям, к осмыслению происходящего. Во многих гетто и лагерях некоторые узники сумели вести дневники, сочинять стихи и музыку. Многие из этих произведений сохранились даже после гибели их авторов.

В некоторых гетто молодежь тайно объединялась, любыми способами доставала оружие и училась этим оружием владеть.

В Вильнюсе в начале 1942 г. была создана Объединенная партизанская организация, которая на идише сокращенно называлась *ФПО*, или *Фарейникте* (Объединенная). В эту организацию вошли представители коммунистической молодежи, бундовцев и сионистских групп (Гашомер-Гацаир и Бетар).

Политика советской власти и судьбы евреев

В отличие от СССР еврейская религиозная и политическая жизнь в 1918—1940 гг. в Литве и Польше, в состав которой до 1939 г. входил Вильнюс, была разрешена. Перед Второй мировой войной евреи — приверженцы разных мировоззрений добивались здесь своих целей, вели жаростные споры. Сионисты стремились в Страну Израиля, чтобы строить там еврейское государство, добиваться его независимости. Бундовцы боролись за национально-культурную автономию еврейского населения во всех странах, где таковое имелось, а коммунисты считали, что советская власть — благо для всего человечества (национальный фактор они считали менее важным).

Вообще в то время миллионы людей во всем мире взирали на СССР с надеждой, полагая, что кризисы и войны, время от времени возникающие в капиталистическом мире, могут уйти в прошлое с переходом к социализму. Это теперь мы знаем, что взгляды коммунистов-романтиков были наивными и утопичными, но коммунистическая молодежь Литвы, среди которой было немало евреев, была честной, самоотверженной и искренне верила в коммунистическое учение.

С началом Второй мировой войны в сентябре 1939 г. Польша перестала существовать как государство, а ее территория была поделена между Германией и Советским Союзом. Вильнюс — исконную, историческую столицу Литвы — Советский Союз торжественно возвратил Литве. В июне—августе 1940 г. произошла советизация всех трех прибалтийских государств, подготовленная сталинским режимом, с одной стороны, и коммунистами Литвы, Латвии и Эстонии — с другой.

Новая власть стремилась представить советизацию как счастливую перемену для населения новых советских республик. На самом же деле, хотя и было немало изменений к лучшему, например бесплатное образование, медицинское обслуживание, уменьшение безработицы и др., последовало множество разного рода репрессий. В частности, из-за старых, еще с начала XX в., счетов между большевиками и бундовцами во время кратковременного пребывания Красной армии в Вильнюсе в сентябре—октябре 1939 г. были репрессированы несколько членов Бунда.

В то же время считалось, что еврейская культура в СССР процветает. Весь мир знал, что впервые в истории в этой стране существуют государственные еврейские театры, издательства, выходят периодические издания на идише, работают еврейские школы и профессиональные учебные заведения. Наконец, на советском Дальнем Востоке есть Еврейская автономная область с центром в городе Биробиджане¹, куда в 30-е гг. переехали даже несколько тысяч человек из разных стран мира. Это с одной стороны. С другой — тоталитарный режим ввел ряд строгих ограничений в еврейской культуре: под запретом оказалось сионистское движение, и в этой связи было прекращено и запрещено преподавание иврита. Еврейская религиозная жизнь находилась в таком состоянии, что оставалась лишь уделом стариков. Поскольку теоретик национального вопроса Сталин отказал евреям в праве считаться нацией, то путем, уготованным советским евреям в перспективе, была ассимиляция. О судьбе евреев брались судить как невежественные, так и весьма ученые люди, но и даже эти ученые люди сочли возможным лишить корней разрешенный властями идиш, а именно писать вошедшие в этот язык ивритские слова так, как они слышатся, т. е. не в традиционном написании, а с использованием «новой транскрипции»².

Евреи — коммунисты и интернационалисты, как многие из них признавали сами, не считали ассимиляцию злом — наоборот, советские евреи, получив равные права, в большой мере стали участвовать во всех областях жизни СССР, и очень многие из них вообще не ощущали потребности в чем-то специфически еврейском — религии, культуре. Вполне возможно, что сотни тысяч советских евреев действительно считали, что антисемитизм в Советском Союзе идет на убыль и что сложилась «новая историческая общность людей — советский народ».

История создания «Гимна партизан»

Нацистский режим и его местные приспешники несли евреям унижения, мучения и гибель. Массовые убийства евреев начались с началом германской оккупации. К концу лета 1941 года в трех крупных городах Литвы — Вильнюсе, Каунасе и Шяуляе были созданы гетто. Надежда на спасение для евреев связывалась с приходом Красной армии и, возможно, с теми местными жителями, которые были готовы и могли хоть немного помочь. Еврейская молодежь, которая начала готовиться к вооруженной борьбе, думала прежде всего о защите человеческого достоинства и о мести.

После ликвидации Вильнюсского гетто в сентябре 1943 г. нескольким группам узников удалось в тяжелейших условиях уйти в леса. Они не только воевали в разных партизанских отрядах на территории Литвы и Белоруссии, но и создали еврейский партизанский отряд. Многие погибли как по дороге в лес, так и в боях. Точные цифры неизвестны, но, по разным мнениям, спаслись около 400 человек. Еврейский партизанский отряд участвовал в освобождении Вильнюса и 13 июля 1944 года вместе с частями Красной армии вошел в освобожденный город, еще объятый дымом пожаров.

Неудивительно, что в дни особого напряжения, особого боевого единения появились необыкновенные стихи и песни...

...Прошло более шестидесяти лет. Кто-то из бывших еврейских партизан еще жив. В августе 2007 г. в СМИ Израйля промелькнули сообщения, что нашлись средства для того, чтобы воздвигнуть в Иерусалиме памятник партизанам евреям. Автор проекта — выдающийся израильский художник Александр Боген, сам родом из Вильнюса, был во время войны не только храбрым воином, но и летописцем, запечатлевшем в тысячах рисунков партизанскую жизнь.

В 2006 г. Вильнюсский государственный еврейский музей издал книгу Рахили Марголис «Немного света во мраке. Воспоминания». Автор книги — уроженка Вильнюса, а ныне жительница Реховота (Израиль), влюбленная в природу края, где родилась. Р. Марголис была членом *ФПО*, воевала в партизанском отряде, а после войны окончила биологический факультет Вильнюсского университета и долгие годы преподавала студентам этого факультета, доцент.

С тех пор как в Вильнюсе были восстановлены некоторые центры еврейской культуры, с 1991 г. Р. Марголис ежегодно какое-то время работает в Еврейском музее, где рассказывает многочисленным посетителям о пережитом. Она не прекращает поиски новых материалов, иногда находит и публикует весьма важные документы.

В воспоминаниях Р. Марголис приведен чрезвычайно интересный рассказ о создании «Гимна партизан». В Вильнюсском гетто Рахиль (или, как ее называли, Ляля) работала в библиотеке. О зиме 1943 г. она пишет: «...я бежала по [улице] Страшуна из библиотеки домой, когда увидела Гиршку Глика. Я его знала: мой ровесник, но уже известный как отличный поэт на идише. Его все любили — у него было доброе открытое лицо, от него как бы исходило сияние.

— Лялька, хочешь, я тебе прочту новое стихотворение? Еще никому не читал.

— Давай, читай, — сказала я, хотя не очень любила стихи, да еще на идише (до войны Рахиль училась в польской школе. — *Ш. Г.*).

Гиршка начал читать с пафосом: “*Zog nit кейн мол, аз ду гейст дэм лецтн вез!*” (“Не говори никогда, что ты идешь в последний путь!” — *Ш. Г.*).

Меня поразили боевой дух стиха и его мысль: никогда не говори, что это твой последний путь. Эти слова могут быть словами гимна нашей *ФПО*. И вдруг в памяти возникла мелодия “Казачьей песни” Д. Покрасса³: “То не тучи — грозовые облака”. Я была большой любительницей советских песен и знала их множество.

— Гиршка! — воскликнула я. — Есть советская песня, на ее мелодию замечательно ложится твой стих. Ее слова нам неинтересны, но мелодия прекрасная. Полностью совпадают размер и длина строки. <...>

Мы стоим на узком тротуаре, кругом люди с желтыми звездами на груди и на спине. Мы на них не обращаем никакого внимания — мы вполголоса напеваем

новый прекрасный гимн. Я обрадовалась, что вспомнила эту песню, теперь она останется в гимне навсегда.

На ближайшем собрании *ФПО* мы спели эту песню. Она быстро прижилась в организации. Мы пели ее шепотом. Она вселяла надежду и силу в наши сердца.

...Гиршка не дожид до освобождения. Его вместе со всем Вторым батальоном *ФПО* вывезли 1 сентября 1943 г. в лагерь в Эстонию. Ранней весной 1944 г. он бежал. Фашисты нашли его в лесу и казнили.

Осталась его фотография — открытое, открытое, юное, полное доброты и надежды лицо. Звучат слова его стихов: “*Мир зайэн до!*” — «Мы существуем!» — так поняла заключительные слова гимна Рахиль Марголис.

Не могу не сопоставить воспоминания Р. Марголис с рассказом Шмарьягу Качергинского⁴, приведенным в его книге «Я был партизаном» (Буэнос-Айрес, 1952. На идише). Книга эта, изданная небольшим тиражом, давно стала библиографической редкостью. Ш. Качергинский рассказывает, что он увиделся с Г. Гликом в начале мая 1943 г. В Вильнюсском гетто уже знали о восстании в Варшавском гетто (тайно слушали радио). Глик к тому времени уже хорошо выучил мелодию песни Покрасса. Качергинский пишет: «...вслушайся хорошенько, — попросил он меня, — я буду сразу петь». Он начал петь тихо, но от всего сердца, в глазах заблестели огоньки: “Еще придет наш выстраданный час”».

«Откуда эта вера, уверенность?! — задается вопросом Ш. Качергинский. — Гирш не дает подумать. Дрожь в его голосе исчезает. Он уверенно чеканит слова, притопывая ногой, словно готовясь к маршу:

Эту песню пел народ полуживой,
Среди рушащихся стен готовясь в бой.

Перевод Р. Торпусман

— Чудесно! Гиршка, чудесно, — я пожал его руки. В словах я почувствовал, как на него повлило восстание в Варшавском гетто».

Ш. Качергинский выразил уверенность в том, что «*Зог нит кейн мол*» будет паролем для будущих поколений, и не ошибся. Песню Гирша Глика и до сих пор поют в переводах на разные языки в тех странах, где отмечают дни памяти и евреев и всех тех, кто участвовал в партизанской борьбе против нацистов. Конечно же, «Гимн партизан» поют и в Израиле.

О мелодиях советских песен

Мелодия, которая так хорошо подошла к пророческим словам стихотворения Гирша Глика, была одной из сотен мелодий феноменального явления — советских песен.

Советский Союз распался как в силу внутренних противоречий, обусловленных тоталитарным режимом, так и международных, геополитических факторов.

Гирш Глик

Однако в новую, счастливую жизнь в Советском Союзе верили миллионы людей — как в самой стране, так и за ее пределами. Огромную роль во внедрении веры в то, что советская власть — благо для народов, сыграли советские песни. В 30-е гг. уже значительное распространение получило радио, демонстрировались немногочисленные, но поражающие зарядом оптимизма и новизны советские кинофильмы. Благодаря этому советские песни получили распространение в разных странах, а после советизации прибалтийских государств зазвучали здесь повсеместно. Эти песни убеждали всех, кто сам этого хотел, в том, что в СССР все так и есть — как в песнях поется. Для коммунистически настроенной молодежи, активно включившейся в новую жизнь, коллективное пение этих песен давало ощущение счастья.

Думается, что композиторы и поэты-песенники верили или хотели верить в то, что строится новая, невиданная и прекрасная жизнь, что люди становятся иными — лучшими. Как бы то ни было, советские песни отличались от песен, существовавших до этого в мире. Конечно, использовались традиции революционной и народной песни, оперных хоров, но нигде в мире не было столько радостных песен, в которых утверждалось, что советский человек счастлив в коллективе, всегда радостен, бодр, доволен. Естественно, музыка была мажорной. В мировой музыке множество мажорных маршей, но ни в одном из них не воспевалась радость коллективного действия на благо своей страны. В СССР в 20—30-е гг. звучали песни на мелодии Шостаковича, Книппера, Покрасса, Хренникова и многих других композиторов. Особенно популярными были песни Дунаевского:

Шагай вперед, комсомольское племя,
Шути и пой, чтоб улыбки цвели.
Мы покоряем пространство и время,
Мы — молодые хозяева земли.

Или:

Нам нет преград ни в море, ни на суше,
Нам не страшны не льды, ни облака.
Пламя души своей, зная страны своей
Мы пронесем через миры и века!

Мастера искусства, изучив интонации песен многих народов, сумели так выразить душевность, доброту и человечность, что все эти качества воспринимались как присущие именно советским людям. А песни были созданы воистину незабываемые. Тот, кто симпатизировал советским людям, навсегда подружился с милой и верной Катюшей — героиней одноименной песни, с героями других песен. В любой коллектив поющих «приходили» три танкиста — три веселых друга, девушки пригожие, которые «приметили и тихой песней встретили» паренька, пришедшего на шахту. В любимый город возвращался «товарищ, прошедший все бои и войны»... Эти песни-рассказы с чудесными мелодиями, которые и по сей день греют души людей, вселяют надежду на то, что в конце концов человечность победит.

В Советском Союзе стали по-новому сочинять и военные песни. В них прежде всего подчеркивалась романтика, красота воинской службы. «Казачья песня» («То не тучи — грозвые облака») — одна из множества песен о военной романтике. Тот же Дмитрий Покрасс, автор музыки «Казачьей песни», ставшей также

музыкой «Гимна партизан», в 20-х годах сочинил убедительную музыку к словам «Марша Буденного»:

Мы — красные кавалеристы,
И про нас
Былинники речистые
Ведут рассказ:
О том, как в ночи ясные,
О том, как в дни ненастные
Мы гордо,
Мы смело в бой идем...

В песне Льва Книппера, ставшей известной во всем мире, конники размеренно едут по полюшко-полю («Полюшко-поле»). Слушателей увлекала также песня Константина Листова о стремительно мчащейся тачанке (конной повозке с установленным на ней пулеметом)...

Попутно стоит заметить, что многие советские военные песни помогли укорениться «шапкозакидательским настроениям» и уверенности, что врагов можно победить легко — «малой кровью». Тем тяжелее был шок от первоначальных побед гитлеровской армии и от того, что не все граждане СССР оказались советскими патриотами.

Однако те, кто был и остался романтиком-патриотом, те, кто понимал, что спасение может прийти только от Красной армии, душой оставались в мире советской песни.

Написанная в 1938 г. «Казачья песня» была весьма известной в предвоенном Вильнюсе. Возможно, энергичный ритм мелодии этой песни повлиял на ритм стихов «*Зог нит кейнмол*». И возникло пророческое стихотворение.

Песня для еврейского народа

Гирш Глик был поэтом, ощущавшим себя частицей вселенной. Насколько можно судить по стихотворениям, опубликованным им в 1940 г. в вильнюсской газете на идише «*Вилнэр эмес*» («Виленская правда»)⁵, «Не говори, что это — твой последний путь», — обращение не только к партизанам. Написанные на одном дыхании стихи были ответом на то зло, которое творили нелюди. Г. Глик обратился ко всему своему, еврейскому народу, который уничтожают: «Мы есть! Мы будем всегда!»

Приведем варианты перевода стихов «Гимна партизан» на русский язык:⁶

Никогда не говори: «Надежды нет».
Даже если тучи скрыли белый свет —
Но придет наш час, мы вырвемся из тьмы,
Твердым шагом отчеканим: ЭТО МЫ!

От зеленых до покрытых снегом стран
Кровь горячая течет из наших ран —
Но везде, где капли крови упадут,
Там наш дух и наше мужество взойдут.

Ясным солнцем озарится наш рассвет,
Где не будет ни врага, ни прошлых бед.
Но если поздно, слишком поздно рассветет —
Эта песня, как пароль, до вас дойдет.

В ней надежда и свинец, и боль, и страх.
То не песня вольной пташки в небесах —
Эту песню пел народ полуживой,
Среди рушащихся стен готовясь в бой.

Перевод Рахели Торпусман

Никогда не говори: «Пришел конец».
Пусть уже почти не слышен стук сердец,
Пусть свинцовой тьмою день заволокло —
Все равно мы будем жить врагам назло.

Соберемся мы со всех концов земли,
Зубы сжав от боли, скажем: «Мы пришли!»
И где сейчас на землю льется наша кровь —
Встанет дух наш, встанет сила наша вновь.

Солнце снова озарит наш небосклон,
Враг исчезнет навсегда, как страшный сон,
А если так и не придет рассветный час,
Эта песня сквозь века дойдет до вас.

Не чернилами написана она —
Кровью красною в лихие времена,
И поют ее не птицы в облаках,
А народ в бою с наганами в руках.

Перевод Яна Кандрора

Не считай свой путь последним никогда,
Нас ведет вперед победная звезда,
Грянет долгожданный час, и дрогнет враг,
Мы придем сюда, чеканя твердо шаг.

С южных стран и стран у северных морей
Мы здесь вместе в окружении зверей.
Где хоть каплю нашей крови враг прольет,
Наше мужество стократно возрастет.

Солнца луч озолотит сегодня день,
Уничтожим мы врага и вражью тень.
Если мы не отомстим за нашу боль,
Полетит к потомкам песня, как пароль.

Песню кровью написал своей народ,
Птица вольная так в небе не поет.
С кровоточащею песней на устах
Мы идем вперед с наганами в руках.

Так не считай свой путь последним никогда,
Вспыхнет в небе и победная звезда.
Грянет долгожданный час, и дрогнет враг,
Мы придем сюда, чеканя твердо шаг.

Перевод Айзека Бартгейла

Известны еще три-четыре варианта перевода этой песни на русский язык.

Многие из тех, кто спасся и дожил до освобождения, старались по мере возможности найти хоть что-нибудь, что осталось от погибших, — дневники, письма, записки. Многие из них не только написали воспоминания, но и добились быстрого их издания. Весьма активен в этом был Ш. Качергинский, который сразу после освобождения Вильнюса занялся возобновлением культурной жизни в родном *Вилнэ*, как называли этот город евреи. Он стал доставать из тайников книги, рукописи и другие культурные ценности, которые ему удалось укрыть и спасти от вывоза в Германию. В город стали возвращаться евреи из эвакуации, потом — из армии. Однако, несмотря на все старания, Качергинскому не удалось организовать ни еврейский музей, ни издание хоть какого-нибудь листка, ни передачи по радио на идише. В 1944—1946 гг. в Вильнюсе существовал детский дом для еврейских детей, однако Качергинскому не разрешили петь с ними песни, сочиненные им самим...

Ни власти Советской Литвы, ни тем более московское начальство не были заинтересованы в развитии еврейской культуры. И Ш. Качергинский решил воспользоваться правом на репатриацию в Польшу, которое было предоставлено бывшим польским гражданам по состоянию на 1 сентября 1939 г. Из Польши была возможность выехать в разные страны, и Качергинский поспешил заняться сбором материалов о судьбах евреев в 40-х гг. XX в. Это стало главным делом его жизни. Он посетил лагеря перемещенных лиц по всей Европе, где собирал стихи и песни (включая ноты, если таковые имелись), сочиненные в гетто и лагерях. В результате в 1948 г. в Нью-Йорке вышел объемистый сборник «Песни из гетто и лагерей», где были помещены и слова, и ноты «Гимна партизан».

Однако слова этого гимна впервые были опубликованы в СССР. Еще в 1944 г. в Москву из партизанского отряда был привезен уже тогда известный поэт Авраам Суцкевер. В столице он общался с членами Еврейского антифашистского комитета, писателями, общественными деятелями. К 1946 г. была подготовлена книга А. Суцкевера «*Фун Вилнэр гетто*» («О Вильненском гетто»). В

Сборник «Не говори никогда, что ты идешь в последний путь. Песни гетто и лагерей», составленный Ш. Качергинским (Нью-Йорк, 1948). Титульный лист

Ноты «Гимна партизан» из сборника, составленного Ш. Качергинским. Мелодия и темп правильные, ритмический рисунок не совсем точен

פון ווילנער געטאָ

1114
 מעלודיע-ספר, דער עקסט
 1946
 ספיקהייט

А. Суцкевер. «О Виленском гетто» (Москва, 1946). Титульный лист

דער הימנ פון פ. פ. אָ.

זאָג ניש קיינמאָל, או דו גייסט דעם לעצטן וועג,
 הימלען בליענע פארשטעלן בלויע טעג.
 קומען וועט נאָך אונדזער אויסגעבענקטע שאָ,
 ס'וועט א פויק טאָן אונדזער טראָט: מיר זינען דאָ!

נון גרינעם פאלמנ-לאנד ביז לאנד פון וויסנש שניי
 מיר קמען אָן מיט אונדזער פליג, מיט אונדזער וויי,
 און ווי געפאלן איז א שפריץ פון אונדזער בלוט,
 שפראַצן וועט דאָס אונדזער גוורע, אונדזער מיט.

ס'וועט די מעָרגן-זון באגילדן אונדז דעם היינט.
 אונדזער נעכטן וועט פארשווינדן מיטן פינט.
 נאָך אויב פארזאמען וועט די זון און דער קאיאָר,
 ווי א פארקל זאָל גיין די זיי פון דאָר צו דאָר.

געשריבן איז די ליד מיט בלוט און בלם,
 ס'איז ניש קיין לידל פון א פויגל אפ דער פליג,
 דאָס האָט א פאָלק צעיוושט פאלנדקע ווענט
 די ליד געוואגען מיט נאגאנעס איב די הענט.

זאָג ניש קיינמאָל, או דו גייסט דעם לעצטן וועג,
 הימלען בליענע פארשטעלן בלויע טעג.
 קומען וועט נאָך אונדזער אויסגעבענקטע שאָ,
 ס'וועט א פויק טאָן אונדזער טראָט: מיר זינען דאָ!

דער מעכאבער פון דעם הימנ איז א יונגער יידישער
 הירש גליק. נאָך דער ליקווידאציע פון געטאָ איז ער באַ
 זיכ ארויסרייבט פון ארומרינגלונג פארקאפט געוואָרן דרו

Полный текст стихотворения Г. Глика из книги А. Суцкевера, озаглавленного «Гимн ФПО»

том же году она вышла в Москве в государственном еврейском издательстве «Дер эмес». Вскоре А. Суцкевер покинул СССР и переиздал эту книгу в Париже, однако текст песни Г. Глика был впервые опубликован в советской орфографии в Москве в 1946 г. «Гимн партизан» стал известен повсеместно.

В первые послевоенные годы в польском городе Лодзи собралась довольно большая группа выходцев из Вильнюса, воспользовавшихся правом на отъезд из СССР. В Польше никто не запрещал евреям издавать свою литературу, и в 1947 г. был подготовлен и издан информационный сборник большого формата на идише «*Блэтер вээн Вилнэ*» («Листы о Вильно»). Самым важным в этом сборнике были списки спасшихся, о которых стало известно, где эти люди находятся — в Польше, СССР или где-либо еще. Кроме того, там были помещены фотодокументы, рассказы, стихи и, конечно же, вильнюсский «Гимн партизан» — и слова, и ноты.

Однако в эти ноты вкрались несколько ошибок. Наверное, те, кто предоставил текст, не знали либо нотной грамоты, либо «Казачьей песни» Д. Покрасса.

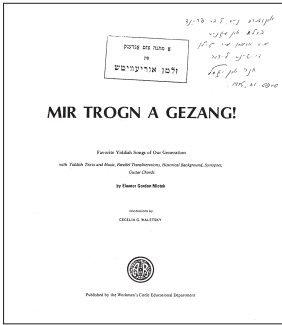
Что же было не так в этих нотах?

1. Ритмический рисунок передан не так, как он был задуман композитором.

2. Мелодия начинается не с энергичного мажорного трезвучия, как написал Д. Покрасс, а с грустно-го минорного квартсекстаккорда.

3. Темп почему-то указан «модерато», т. е. умеренно, а гимн этот следует исполнять как энергичный, стремительный марш.

Сборник «*Блэтер вээн Вилнэ*» стал широко известен, и, по всей вероятности, помещенные в нем неправильные ноты «Гимна партизан» были впоследствии «приняты за основу исполнения» в Израиле солистами, хористами, оркестрантами и руководителями музыкальных коллективов. Перевод текста Гирша Глика на иврит, сделанный Авра-

With spirit

A Dm

Zog nit keyn mol az du geyst dem letsn veg, Khotsh him len

C F

blay e ne far shtet in bloy e teg,

D7 Cm D7

Ku men vet nokh un dzer oys ge - benk te

Gm Dm A7 Dm

sho - S'vet a poyk ton un - dzer trot - mir zay nen dol!

Сборник «Мы несем песню» (Нью-Йорк, 1972). Титульный лист

Абсолютно правильные ноты из сборника «Мы несем песню»

коллектива, который называется «Анахну кан», что в переводе с иврита означает «Мы здесь! Это мы!». Вспомните слова Гирша Глика:

Но придет наш час, мы вырвемся из тьмы,
Твердым шагом отчеканит: ЭТО МЫ!

Именно эти слова стали названием ансамбля. Правда, в упомянутом переводе А. Шленского они звучат: «Анахну по». Однако «кан» и «по» — абсолютные синонимы.

Ансамбль был основан в Вильнюсе в 1956 г. Драматическая студия, хор и танцевальная группа были организованы, как только это стало возможным.

Напомним, что в СССР до 1948 г. еще продолжалась деятельность различных еврейских организаций и мастеров искусств. Еще действовал Еврейский антифа-

Zog nit keyn mol az du geyst dem letsn veg, Khotsh himlen blayene farshteln bloye teg. Kumen vet nokh undzer oysgebenkte sho — S'vet a poyk ton undzer trot — mir zaynen dol! Fun grinem palmenland biz vaysn land fun shney, Mir kumen on mit undzer payn, mit undzer vey, Un vu gefaln s'iz a shprits fun undzer blut, Shprotsn vet dort undzer gvure, undzer mut. S'vet di morgnzun bagildn undz dem haynt, Un der nekhtn vet farshvindn mitn faynd, Nor oyb farzamen vet di zun in dem kayor — Vi a parol zol geyn dos lid fun dor tsu dor. Dos lid geshribn iz mit blut un nit mit blay, S'iz nit keyn lidl fun a foygl af der fray, Dos hot a folk tsvishn falndike vent Dos lid gezungen mit naganes in di hent! To zog nit keyn mol az du geyst dem letsn veg, Khotsh himlen blayene farshteln bloye teg. Kumen vet nokh undzer oysgebenkte sho — S'vet a poyk ton undzer trot — mir zaynen dol!	זאג ניט קיין מאל אז דו גייסט דעם לעצמן וועג, כאטש הימלען פארשמעלן בלויע מעג, קומען וועט נאך אונדזער אויסגעבענקמע שעה — ס'וועט א פויק טאן אונדזער טראם — מיר זיינען דא! פון גרינעם פאלמענלאנד ביז ווייסן לאנד פון שניי, מיר קומען אן מיט אונדזער פיינ, מיט אונדזער וויי, און ווו געפאלן ס'איז א שפריץ פון אונדזער בלוט, שפראצן וועט דארט אונדזער גבורה, אונדזער מוט. ס'וועט די מארגנוון באגילדן אונדז דעם היינט, און דער נעכטן וועט פארשווינדן מיטן פיינד, נאר אויב פארזאמען וועט די זון אין דעם קאייאר — ווי א פאראל זאל גיין דאס ליד פון דור צו דור. דאס ליד געשריבן איז מיט בלוט און ניט מיט בליי, ס'איז ניט קיין לידל פון א פויגל אויף דער פריי, דאס האט א פאלק צווישן פאלנדיקע ווענט דאס ליד געזונגען מיט נאגאנעס אין די הענט! מא זאג ניט קיין מאל אז דו גייסט דעם לעצמן וועג, כאטש הימלען בלויענע פארשמעלן בלויע מעג, קומען וועט נאך אונדזער אויסגעבענקמע שעה — ס'וועט א פויק טאן אונדזער טראם — מיר זיינען דא!

Текст «Гимна партизан» на идише и его латинская транслитерация из сборника «Мы несем песню»

шистский комитет, внесший свою лепту в разгром нацизма. После войны параноидальный сталинский режим не нашел ничего лучшего, как вновь прибегнуть к террору, который в первые послевоенные годы был направлен, в частности, против сотен тысяч советских военнопленных, попавших в руки к гитлеровцам, против вывезенных в Германию гражданских лиц. По разным причинам режим решил «взяться» и за евреев — вполне возможно, угождая народному антисемитизму, который никогда никуда не исчезал, а только усилился после Катастрофы европейского еврейства.

Евреи, конечно, продолжали учиться, трудиться, творить — формально прав у них никто не отнимал, но с 1948 г. началось наступление на «непонятных чужаков», развернулся террор против еврейской элиты в Советском Союзе. После убийства С. Михоэлса⁷ и ареста руководства Еврейского антифашистского комитета началось стремительное сворачивание еврейской культуры. Наступили времена, когда за книгу Шолом-Алейхема⁸ на идише, изданную в СССР, за номер газеты «Эйникайт»⁹ могли обвинить в еврейском «буржуазном национализме».

До закрытия Государственного еврейского театра в Москве там еще шел спектакль по пьесе Переца Маркиша¹⁰ «Восстание в гетто». Звучавший в спектакле «Гимн партизан» актеры, разумеется, пели правильно, ибо музыка еще была на слуху с довоенного времени. В конце 40-х — начале 50-х гг. гимн все же продолжал звучать, но уже только на частных встречах евреев — партизан и фронтовиков, возвратившихся к мирной жизни.

С судьбой «Гимна партизан» в годы гонений на еврейскую культуру связан интересный эпизод. В СССР был уважаем и любим чернокожий певец из США Поль Робсон, который несколько раз приезжал сюда на гастроли. Сохранился рассказ о том, как в конце 1949 г. П. Робсон захотел увидеться с еврейским поэтом Ициком Фефером¹¹, с которым он познакомился в 1943 г., когда И. Фефер вместе с С. Михоэлсом по линии Еврейского антифашистского комитета побывал в США, куда их направило правительство СССР. На встречу с певцом поэт был привезен... из тюрьмы (соответственно приодетый). П. Робсон многое понял. На концерте в Москве, в зале им. Чайковского, он «на бис» спел на идише «Гимн партизан», объяснив зрителям, что именно он собирается петь. Зал сначала замер, а потом разразился аплодисментами¹².

После смерти Сталина и осудившего культ личности XX съезда КПСС энтузиасты еврейской культуры с трудностями и опаской стали собирать уцелевшие осколки духовной жизни своего народа. Отметим, что Вильнюс был в большей

Never say that you are going your last way,
Though lead-filled skies above blot out the blue of day.
The hour for which we long will certainly appear,
The earth shall thunder 'neath our tread that we are here!

From lands of green palm trees to lands all white with snow,
We are coming with our pain and with our woe,
And where'er a spurt of our blood did drop,
Our courage will again sprout from that spot.

For us the morning sun will radiate the day,
And the enemy and past will fade away,
But should the dawn delay or sunrise wait too long,
Then let all future generations sing this song.

This song was written with our blood and not with lead,
This is no song of free birds flying overhead,
But a people amid crumbling walls did stand,
They stood and sang this song with rifles held in hand.

(Translated by Elliot Palevsky)

Английский перевод «Гимна партизан» из сборника «Мы несем песню»

А. Бург. «Победить Гитлера» (Иерусалим, 2007). Обложка

“אל נא תאמר הנה דרכי האחרונה
את אור היום הסתירו שמי העננה
זה יום נכספנו לו עוד יעל ויבוא
ומצעדינו עוד ירעים אנחנו פה

מארץ התמר עד ירכתי כפורים
אנחנו פה במכאובות וייסורים
ובאשר טיפת דמנו שם נגרה
הלוא ינוב עוד עוז רוחנו בגבורה

עמוד השחר על יומנו אור יהל
עם הצורך יחלוף תמולנו כמו צל
אך אם חלילה יאחר לבוא האור
כמו ססמה יהא השיר מדור לדור

בכתב הדם והעופרת הוא נכתב
הוא לא שירת ציפור הררור והמרחב
כי בין קירות נופלים שרוהו כל העם
יחדיו שרוהו ונגאנים בידם.

על כן אל נא תאמר דרכי האחרונה...”

Перевод «Гимна партизан» на иврит Авраама Шленского, помещенный в книге А. Бурга

степени готов к возобновлению еврейской культурной жизни, чем многие другие города СССР. Ведь еще сравнительно недавно, до 1940 г., десятки тысяч евреев довоенного Вильнюса жили в лоне этой культуры. И вот в 1956 г. «Гимн партизан» зазвучал открыто в городе, где он был создан, в исполнении нового ансамбля под руководством талантливого музыканта Шауля Блехаровича и его дочери — певицы и хорового дирижера Ализы. Деятельность еврейского ансамбля помогла также установлению нового взаимопонимания между евреями и литовцами. Иногда «Гимн партизан» пели на идише и исполнители неевреи.

В начале 70-х гг. почти все артисты вильнюсского еврейского ансамбля переехали в Израиль, где продолжили репетиции и концерты. Конечно, с годами состав артистов ансамбля меняется, но все они поют гимн партизан правильно. Коллектив гастролирует во многих странах мира, но мало кто знает, почему ансамбль назван «*Анахну кан*».

В 2007 г. в Израиле вышла книга Авраама Бурга «*Ленацеах эт Гитлер*» («Победить Гитлера»). Автор книги — известный израильский политик и общественный деятель, который возглавлял Еврейское агентство «Сохнут» и был спикером израильского парламента, а в начале нового тысячелетия разочаровался в сионизме. В книге приведен перевод «Гимна партизан» на иврит, сделанный А. Шлэнским, и А. Бург называет слова гимна м о щ н ы м и. Однако тут же он сетует, что песня о борьбе и гибели внесла в душу его, подростка 60-х гг., смятение. Ведь подрастающее поколение в Израиле в те годы воспитывалось на простых трудовых и патриотических песнях, а в гимне звучали такие угроза и напряжение! Смысл книги А. Бурга сводится к тому, что евреям пора «освободиться» от исторического груза Холокоста. Автор советует израильтянам позаботиться о «добавочном паспорте» — гражданстве какой-нибудь другой страны, путешествовать по миру, думать о мировых проблемах, благополучии всего земного шара.

Общественность в лице пары десятков журналов вынесла порицание «отступнику». Со своей стороны я хотела бы ответить А. Бургу, что мир меняется, но неизменным остается отношение к евреям. Да, Израиль — маленькое государство, неоднократно удивлявшее мир, но не всем миром

признанное и на протяжении всего своего существования находящееся под угрозой. Покидать Израиль в последние годы стало модным...

С одной стороны, большинству людей на земном шаре не до истории. При всех мировых проблемах люди стремятся просто жить — те, перед кем не стоит проблема элементарного выживания, хотят пользоваться возможностью путешествовать, развлекаться, овладевать невиданными техническими новшествами. Многие люди не хотят думать о прошлом. Повсеместно раздаются голоса, что историю не имеет смысла ни знать, ни изучать. Лишь сравнительно немногие желают знать прошлое, но они недостаточно для этого подготовлены.

С другой стороны, начиная с середины 80-х гг. возрос интерес к истории еврейского народа. В ее изучение и осмысление включились тысячи людей как в Израиле, так и в диаспоре — евреи и неевреи. О масштабах этого интереса свидетельствуют, в частности, бесчисленные публикации в русскоязычной прессе.

Рассказ о пророческих стихах Гирша Глика и родившейся на их основе боевой песне — попытка определить и проиллюстрировать место и значение, казалось бы, частного явления в истории еврейской культуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Биробиджан — общепринятое название Еврейской автономной области (по областному центру — городу Биробиджану). Создание Еврейской автономной области в Приамурье (Еврейский национальный район был основан в 1930 г., статус области получил в 1934 г.) было обусловлено, во-первых, стремлением советского правительства укрепить дальневосточные границы в малонаселенной части страны и улучшить отношения с Западом, стимулировав тем самым получение финансовой помощи от еврейских деловых кругов, заинтересованных в решении экономических и социальных проблем советских евреев; во-вторых, тем, что часть еврейской общественности в СССР и за рубежом считала биробиджанский проект альтернативой сионистской идее, т. е. созданию еврейского государства в Палестине, что на рубеже 20—30-х гг. далеко не всем казалось осуществимым. Искусственность создания Еврейской автономной области на Дальнем Востоке проявилась, прежде всего, в ее расположении вдали от проживания основной массы еврейского населения СССР. В первые шесть лет еврейской колонизации этой территории (1928—1934) из приехавших в Биробиджан евреев осели лишь 42 %, а остальные уехали. Перед Второй мировой войной число евреев в области не превышало 20 тыс., достигнув максимума (30 тыс. человек) в 1948 г. К концу существования СССР (1989 г.) доля еврейского населения там не превышала 5 %. Провал биробиджанского проекта еще в 1958 г. признал глава советского правительства Н. С. Хрущев. — *Ред.*

² Подробнее об этом см.: *Гельцер Ш.* Сравнение судеб языков иврит и идиш в XX столетии // Евреи в меняющемся мире: Материалы 1-й Междунар. конф., Рига 28—29 авг. 1995 г. Рига, 1996. С. 144—152.

³ Дмитрий Яковлевич Покрасс (1899—1978) — композитор, автор более 300 песен и музыки к театральным спектаклям и кинофильмам. — *Ред.*

⁴ Подробнее о нем см.: *Гельцер Ш.* Актуальность духовного наследия подвижников еврейской культуры З. Калмановича и Ш. Качергинского // Евреи в меняющемся мире: Материалы 2-й Междунар. конф., Рига, 25—27 авг. 1997 г. Рига, 1998. С. 225—234.

⁵ Выражаю признательность музыканту и преподавателю идиша Михаилу Лейнванду, предоставившему мне эти стихи Г. Глика.

⁶ Выражаю благодарность Рахели Торпусман, приславшей мне варианты перевода «Гимна партизан» на русский язык.

⁷ Михозлс (наст. фам. Вовси) Соломон Михайлович (1890—1948) — актер, режиссер, педагог, общественный деятель. Родился в Динабурге Витебской губернии (впоследствии Двинск, ныне

Даугавпилс в Латвии). Получил традиционное еврейское образование. С 1911 г. учился в Киевском коммерческом институте, откуда был исключен за участие в студенческих волнениях; в 1915—1918 гг. учился на юридическом факультете Петроградского университета. На сцене с 1919 г., работал в Московском государственном еврейском театре (с 1929 г. художественный руководитель). В 20-е гг. играл бытовых и комедийных персонажей в спектаклях по произведениям еврейской классики, снимался в кино («Еврейское счастье» по Шолом-Алейхему (1925), «Цирк» (1936), «Семья Оппенгейм» по Л. Фейхтвангеру (1938)). Крупнейшее творческое достижение — главная роль в спектакле по пьесе У. Шекспира «Король Лир» (1935). Сценические творения отличались философской глубиной, страстным темпераментом, остротой и монументальностью формы. Лучшая режиссерская работа — спектакль «Фрейлехс» по мотивам еврейского фольклора (1945). С 1931 г. открыл при своем театре училище, готовившее актеров для еврейских театров Советского Союза (с 1941 г. профессор). В годы Второй мировой войны возглавил Еврейский антифашистский комитет СССР. Убийство С. М. Михозлса было организовано советскими органами госбезопасности. — *Ред.*

⁸Шолом-Алейхем (наст. имя и фам. Шолом Рабинович) (1859—1916) — еврейский писатель, родился и жил в России, с 1914 г. — в США. Писал преимущественно на идише, а также на иврите и русском. Создатель галереи ярких национальных типов. Для произведений характерны юмор и лиризм, точные бытовые детали, ярко выраженная демократическая позиция. Романы «Сендер Бланк и его семейка» (1887), «Иоселе-Соловей» (1889), «Потоп» (1906), «Блуждающие звезды» (1909—1911), «Кровавая шутка» (1913), повесть «Мальчик Мотл» (1907—1916), циклы новелл «Менахем Мендл» (1892), «Тевье-молочник» (1894—1914) и др. — *Ред.*

⁹«Эйникайт» («Единство») — газета Еврейского антифашистского комитета на идише; выходила с 6 июля 1942 г. (Куйбышев, ныне Самара) по 20 ноября 1948 г. (Москва). — *Ред.*

¹⁰Маркиш Перец Давидович (1895—1952) — еврейский поэт и писатель, писал на идише. В ночь с 27 на 28 января 1949 г. был арестован как член президиума Еврейского антифашистского комитета. После пыток, истязаний и несправедного тайного суда 12 августа 1952 г. расстрелян. — *Ред.*

¹¹Фефер Ицик (Исаак Соломонович) (1900—1952) — еврейский поэт и общественный деятель. Писал на идише. 12 августа 1952 г. Фефер был расстрелян по приговору специальной судебной коллегии по делу Еврейского антифашистского комитета вместе с другими деятелями еврейской культуры СССР. — *Ред.*

¹²Свидетелем этого события был Айзек Бартгейл из Перми, который описал его в израильской газете «Новости недели» (2003. 24 апр.).